

Трудофобия и трудофобы.

Известно, что человек – царь зверей. Известно также и то, что многие люди живут «без царя в голове».

Известно, что и безобидной «божьей коровке», и хищному медведю для поддержания своей жизни отведенное им природой время необходимо выполнять определенную физиологическую двигательную активность, затрачивать свою жизненную силу – собирать букашек, охотиться, с лихвой восполняя эти траты новыми порциями природной пищевой энергии.

По происхождению, по законам обмена веществом, не должен жить иначе и зверь-царь-человек! Не должен не трудиться! Но, оказывается, можно быть «венцом природы» и «вывернуть на изнанку» глобальный природно-исторический тренд.

Есть в андеграунде социума, в преступном мире слой «зверей» – «воров в законе», которые никогда и нигде не работают. Видите ли, представителям этой высшей касты преступного мира, в соответствии с их «священными понятиями», с их традиционными «научными представлениями» работать, трудиться категорически запрещено. Они мыслят, они многопланово активны и в смысле движения, и в смысле потребления, они кем-то и чем-то управляют. Но. Они не работают, они не трудятся. Такое отношение к труду, эта, так сказать, теория жизни без труда есть ярчайший, можно сказать «высший», пример **трудофобии** в обществе.

Но есть примеры и поуже.

Не работают, как оказывается, в обществе и **предприниматели**. То есть, они, когда надо, днюют и ночуют на своих предприятиях, они не перестают думать о бизнесе ни в офисе, ни на отдыхе, ни в камере предварительного заключения. Они рискуют в своей деятельности личным имуществом, они жертвуют текущими доходами ради инвестирования в будущее свое, своих детей и своих наемных работников. То есть, они, почти, как и воры в законе, являются и «опорой России», и «надеждой» всего прогрессивного человечества, и законопослушными оптимизаторами налогов, и благословенными работодателями, и неустанными благотворителями, и щедрыми меценатами культуры и искусства, и главными жертвователями церкви, но не являются трудящимися. Быть трудящимися, считать себя работающими людьми, им почти также «западло», как и главарям преступного мира!

И это не мои досужие выдумки. О том, что предприниматели не работают, а занимаются исключительной по содержанию предпринимательской деятельностью, создана целая теория в составе либеральной «экономикс». Теория предпринимателя и предпринимательства Йозефа Алоиза Шумпетера.

Что же объединяет представителей этих полярно противоположных по месту и роли в функционировании общества социальных групп? Ответ прост, как три копейки. Исключительность! Простая человеческая исключительность. Которая когда-то давала исключительное право рабовладельцу, ввиду его исключительных места и роли в жизни общества, по «производственной необходимости и целесообразности», лишать жизни своего раба. Которая позднее давала исключительное право помещику подвергать крепостных

мужчин телесным наказаниям, а крепостных женщин, дополнительно, еще и телесным «наслаждениям» по праву первой ночи и праву своего хозяйствования.

Ворам в законе исключительность их «научно обоснованного и узаконенного» положения в преступном мире дает право «почивать на лаврах», относиться на равных только друг к другу, и морально унижать, материально притеснять и физически уничтожать всех прочих.

Предпринимателям их лженаучно обоснованная Шумпетером, его околонуучными адептами и законодательством страны **экономическая исключительность** дает право на равноправные обменные отношения продуктами их предприятий только с себе подобными участниками рынка товаров и услуг, и исключительное право на монопольное установление ценности частичных продуктов частичного труда своих наемных работников внутри предприятий в форме оплаты цены рабочей силы по рынку труда, а не полной ценности их частичного продукта.

В результате в капиталистическом обществе труд, наемный работник подвергается двойной эксплуатации.

Один раз РОДНОЙ предприниматель присваивает часть созданной работником частичной ценности его частичного продукта, количественно равной разности между этой частичной ценностью и вознаграждением за труд (заработной платой). И об этом вполне точно и убедительно писал еще Карл Маркс.

Второй раз ЧУЖОЙ предприниматель – пользователь произведенного при участии данного наемного работника средства производства длительного использования (орудия труда, машины) присваивает часть перенесенной на продукт данного средства производства, созданной при его изготовлении и недооцененной при его продаже, ценности. Ведь всем известно, но не всем хочется признавать, что амортизация стоимости оборудования на себестоимость продукта прекращается по прошествии срока амортизации, а амортизация ценности оборудования на ценность продукта (на цену изготовителя) продолжается весь срок его службы. А срок амортизации и срок службы средства производства, орудия, машины это, как говорят в Одессе, две БОЛЬШИЕ разницы. И эта разница является вторым механизмом эксплуатации производителей оборудования.

О том, какая предпринимателям современной России в результате этой двойной эксплуатации наемных работников набегают «копеечка» можно познакомиться по следующей ссылке:

<http://rpw-mos.ru/ocenka-stepeni-ekspluatacii-truda-v-sovremennoj-ekonomike-rossii-metodom-marksa/>

В мире и в России всегда неоднозначно относились к воровству. Говорили, не пойман – не вор! Попался на базарной или карманной краже, на краже колоска – получи по полной программе. Своровал по-крупному, но не попался или закон (что дышло) это общественное отношение не фиксирует, как кражу – не подсуден! И даже будешь кумиром общества.

Трудно представить, что было бы с дикой природой, если бы в ней было столько и такого звериного воровства. А общество homo sapiens все стерпит.

Или, все же, прозреет?